

Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ)

Аннотация. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере оборота средств платежей обеспечивается в рамках реализации всего комплекса мер по противодействию экономической преступности. Особенностью уголовно-правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу, является использование в них категорий, нормативно регламентированных иными отраслями права, что требует от правоприменителя выделения значимых признаков состава преступления. Настоящая статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой защиты оборота средств платежей. Анализируются особенности и характеристики предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. Приводится критический анализ конструкции уголовно-правовой нормы. Автор приходит к выводу, что изменения диспозиции ст. 187 УК РФ, обусловленные совершенствованием отраслевого законодательства, вызывают определенные трудности в правоприменительной практике. Во многом это обусловлено инновационным характером общественных отношений, защита которых обеспечивается данной уголовно-правовой нормой, не получивших еще соответствующего всеобъемлющего правового регулирования. Сформулированный в ст. 187 УК РФ правовой механизм в целом позволяет обеспечить противодействие современным угрозам в данной сфере, в то же время в целях обеспечения ясности, четкости, недвусмысленности данной правовой нормы целесообразно внести в нее соответствующие коррективы.

Ключевые слова: уголовно-правовое противодействие, предмет преступления, средства платежа, электронные средства платежа, платежные карты, расчетные (платежные) документы, квалификация преступлений.

**Светлана
Анатольевна
БОЖЕНОК,**
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
bsa.box@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.127-134

SVETLANA A. BOZHENOK,Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

bsa.box@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Criminal-Legal Counteraction to Illegal Turnover
of Means of Payments (Article 187 of the Criminal Code
of the Russian Federation)**

Abstract. Criminal and legal counteraction to crimes in the sphere of turnover of means of payments is provided within the framework of the implementation of the entire package of measures to counteract economic crime. The peculiarity of the criminal law norms regulating the sphere in question is the use of categories in them that are regulated by other branches of law, which requires the law enforcement officer to identify significant signs of the corpus delicti. This article is devoted to topical issues of criminal law protection of the turnover of means of payments. The features and characteristics of the subject of the crime under Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. A critical analysis of the construction of the criminal law norm is given. The author comes to the conclusion that changes in the disposition of Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to the improvement of industry legislation, cause certain difficulties in law enforcement practice. This is largely due to the innovative nature of public relations, the protection of which is provided by this criminal law norm, which have not yet received appropriate comprehensive legal regulation. Formulated in art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legal mechanism as a whole makes it possible to counteract modern threats in this area, at the same time, in order to ensure clarity, clarity, unambiguity of this legal norm, it is advisable to make appropriate adjustments to it.

Keywords: criminal law counteraction, subject of crime, means of payment, electronic means of payment, payment cards, settlement (payment) documents, qualification of crimes.

Одним из актуальных вопросов обеспечения стабильности национальной платежной системы является совершенствование правовых механизмов, регламентирующих оборот средств платежей. Современное состояние этой сферы, согласно данным Банка России, характеризуется отрицательной динамикой. Так, в первом квартале 2022 г. увеличилось до 258 097 число банковских операций перевода денежных средств без согласия клиента (далее — ОБС), за аналогичный период прошлого года — 237 737. Общий объем таких операций составил 3 294 160,94 тыс. руб., за аналогичный период прошлого года — 2 873 356,49 тыс. руб. При этом сократилась доля возмещенных средств,

составившая в первом квартале 2022 г. 6,2 % от общего объема таких операций (за аналогичный период прошлого года — 7,3 %).

Почти в два раза увеличилось число ОБС с использованием банкоматов и терминалов: с 17 180 случаев в первом квартале 2021 г. до 30 480 — в первом квартале 2022 г., также возросло количество ОБС при оплате услуг и товаров в сети Интернет — с 170 803 до 186 593 случаев¹.

В этом контексте вопросы объема и содержания уголовно-правового противодействия противоправным деяниям в сфере оборота средств платежей остаются актуальными и обсуждаемыми не только в профессиональной среде. С течением времени видоизменяются общественные отношения, складываются новые направления деятельности, возникает необходимость совершенствования уголовно-правовых барьеров.

Уголовно-правовое противодействие преступлениям рассматривается в разных аспектах: такое противодействие является частью государственной деятельности, представляет собой систему законодательных мер и уголовно-правовых запретов.

Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере оборота средств платежей обеспечивается в рамках реализации всего комплекса мер по противодействию экономической преступности. Особенностью уголовно-правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу, является использование в них категорий, нормативно регламентированных иными отраслями права, что требует от правоприменителя скрупулезного выделения значимых признаков состава преступления, позволяющего квалифицировать совершенный деликт как уголовно наказуемое деяние, а также разграничить уголовно-правовые характеристики смежных преступных деяний, за которые устанавливается ответственность в разных статьях уголовного закона. При этом важно, чтобы меры уголовно-правового противодействия соответствовали современным угрозам финансовой безопасности, а также отраслевому законодательству и принятой терминологии, используемой в этой сфере.

Статья 187 УК РФ в действующей редакции² предусматривает ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления определяют «финансовые отношения в части отношений, возникающих в связи с организацией обращения посредством безналичных денег, т.е. с установленным

¹ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств (I квартал 2022 года) // URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_4q_2022.

² Последние изменения в ст. 187 УК РФ были внесены в 2015 г. Федеральным законом от 08.06.2015 № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

порядком эмиссии и *оборота* платежных карт, распоряжений о переводе денежных *средств*, а также электронных средств *платежа*»³.

Уголовно-правовые меры направлены на защиту общественных отношений, связанных с применением безналичных расчетов.

После существенного изменения статьи предметом преступления, согласно диспозиции ст. 187 УК РФ, выступают так называемые инструменты, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств:

- поддельные платежные карты;
- поддельные распоряжения о переводе денежных средств;
- поддельные документы;
- поддельные средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ);
- электронные средства;
- электронные носители информации;
- технические устройства;
- компьютерные программы.

Наименование рассматриваемой статьи, конструкция диспозиции и применяемая в ней терминология не позволяют однозначно выявить критерии и признаки предмета преступления. Так, в названии статьи используется понятие «средства платежа», в то время как в самой норме указываются, помимо прочего, «средства оплаты», «электронные средства» и «документы». Вместе с тем отнесение всех указанных в ст. 187 УК РФ инструментов к средствам платежа является затруднительным ввиду различия их характеристик, а также отсутствия законодательного определения.

Как известно, внесение изменений в ст. 187 УК РФ было обусловлено принятием Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон № 161-ФЗ), которым в правовое поле было введено понятие «электронное средство платежа»⁴. Однако в процессе совершенствования уголовно-правовой нормы вместо категории «электронное средство платежа» был применен термин «средство платежа», используемый в отраслевом законодательстве⁵, но не имеющий нормативного определения.

По мнению специалистов, правильно считать все средства и (или) способы, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять,

³ Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : в 2 т. М. : Контракт, 2020. Т. 2.

⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». П. 19 ст. 3.

⁵ См., например: Федеральные законы от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ; от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» ; от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ; от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств, не средствами платежа, поскольку они не способны погашать возмездные обязательства между сторонами, а платежными инструментами⁶.

Новая редакция диспозиции ст. 187 УК РФ внесла неопределенность и в понимание документов, незаконный оборот которых подлежит уголовной ответственности по данной статье. В результате расширения предмета преступного посягательства вместо категории «поддельные платежные документы» стали применяться термины «поддельные документы» и «поддельные средства оплаты», нормативное содержание которых для целей уголовного законодательства не определено.

Вместе с тем, исходя из объекта преступного посягательства ст. 187 УК РФ, представляется возможным под поддельными документами понимать поддельные расчетные (платежные) документы, к которым в соответствии с Положением Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» относятся: платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера и платежные распоряжения.

Обязательным признаком диспозиции ст. 187 УК РФ является поддельность отдельных предметов данного преступления. Согласно конструкции уголовно-правовой нормы ответственность по ней наступает в случаях неправомерного оборота поддельных платежных карт, поддельных распоряжений о переводе денежных средств, поддельных платежных документов, поддельных средств оплаты.

Законодатель не ограничил способ совершения данного преступления материальным или интеллектуальным подлогом, поэтому при квалификации противоправных деяний по данной уголовно-правовой норме подлежат учету оба эти способа. При этом изготовление, приобретение, хранение и транспортировка поддельных предметов преступления связаны с целью их использования или сбыта. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта предметы преступления, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное, при наличии признаков состава преступления, квалифицируется со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству⁷.

Что касается второй части диспозиции, указывающей на такие виды предмета преступления, как электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, то для уяснения содержания этих терминов необходимо обратиться к соответствующим нормам отраслевого законодательства.

Так, как уже отмечалось ранее, под электронными средствами следует понимать электронные средства платежа, которыми в соответствии со ст. 3 Закона № 161-ФЗ являются средство или способ, позволяющие клиенту оператора по

⁶ Хоменко Е. Г. Понятие платежного инструмента и национального платежного инструмента в российском законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 124.

⁷ Устинова Т. Д., Рубцова А. С. Экономические преступления : учебное пособие. М. : Проспект, 2021. С. 117.

переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Таким образом, в определении категории «электронные средства (платежа)» исходя из норм Федерального закона № 161-ФЗ (а иного нормативного регулирования этого термина нет) содержится упоминание сразу о еще трех самостоятельных видах предмета преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 187 УК РФ: электронных носителях информации, технических устройствах, платежных картах. Поэтому отдельное их упоминание в этой же норме представляется дискуссионным. Кроме того, отсылка в определении электронного средства платежа к информационно-коммуникационным технологиям свидетельствует о том, что такие средства могут представлять собой и компьютерные программы (например, онлайн-сервисы соответствующих кредитных организаций), также указанные в диспозиции уголовно-правовой нормы в качестве самостоятельного вида предмета преступления.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диспозиция ст. 187 УК РФ в части перечисления предметов преступления излишне объемна, и при ее трактовке в целях обеспечения четкости и недвусмысленности данной правовой нормы целесообразно руководствоваться имеющимися законодательными конструкциями, позволяющими определить такую категорию, как «электронное средство платежа», включающую в себя указанные в статье понятия.

Неоднозначна и практика применения ст. 187 УК РФ. Так, по ч. 1 ст. 187 УК РФ были квалифицированы действия, выразившиеся в подделке платежных поручений путем нанесения штампа о якобы проведенном платеже⁸. По части 1 ст. 187 УК РФ были квалифицированы действия, связанные с изготовлением платежных поручений о переводе денежных средств при отсутствии правового основания для их изготовления⁹.

Содержание ст. 187 УК РФ становилось предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ¹⁰. Так, в 2022 г. было рассмотрено обращение о несоответствии ч. 1 ст. 187 УК РФ ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 34, ч. 1—3 ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой она — в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, — создает неопределенность понятия «поддельное средство платежа»¹¹.

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Адыгея // Сайт Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея. URL: http://tahtamukaysky.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=957.

⁹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 по делу № 7У-3982/2022 // URL: <https://internet.garant.ru/#/document/328197103/>.

¹⁰ См.: определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 66-О, № 69-О ; от 27.01.2011 № 37-О-О ; от 17.07.2014 № 1815-О.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 761-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тырлышкина В. Г. на нарушение его конституцион-

Это, по мнению заявителя, приводит к его произвольному толкованию, а также к противоречивой оценке противоправной цели получения имущественной выгоды при уклонении от уплаты налогов (как признак тяжкого преступления, предусмотренного оспариваемой нормой, независимо от размера выгоды, или как отсутствие составообразующих признаков деяния, запрещенного ч. 1 ст. 199 УК РФ).

Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалобы, в своем определении указал, что законодатель, устанавливая преступность и наказуемость общественно опасных деяний, может, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы преступлений, учитывая степень их распространенности, значимость ценностей, на которые они посягают, и характер вреда — имущественного, организационного или иного, причиняемого охраняемому объекту. При этом выбранная законодателем конструкция формального состава преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения.

Кроме того, установление или изменение составов уголовных правонарушений и мер ответственности связано критериями пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, вытекающим из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а также ее статьей 19 (ч. 1), провозглашающей принцип равенства всех перед законом, из которого следует, что любое уголовное правонарушение и санкция за его совершение должны быть четко определены в законе так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы (при необходимости — с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своего деяния.

Как отметил Конституционный Суд РФ, в ч. 1 ст. 187 УК РФ предполагается ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение этих действий, в том числе включающего осознание им предназначения изготавливаемых или сбываемых документов как платежных, а также возможности их использования именно в таком качестве.

Таким образом, можно констатировать, что изменения диспозиции ст. 187 УК РФ, обусловленные совершенствованием отраслевого законодательства, вызывают определенные трудности в правоприменительной практике. Во многом это обусловлено инновационным характером общественных отношений, защита которых обеспечивается данной уголовно-правовой нормой, не получивших еще соответствующего всеобъемлющего правового регулирования.

Сформулированный в ст. 187 УК РФ правовой механизм в целом позволяет обеспечить противодействие современным угрозам в данной сфере, в то же время в целях обеспечения ясности, четкости, недвусмысленности данной правовой нормы целесообразно внести в нее соответствующие коррективы.

ных прав частью первой статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : в 2 т. — М. : Контракт, 2020. — 456 с.
2. Устинова Т. Д., Рубцова А. С. Экономические преступления : учебное пособие. — М. : Проспект, 2021.
3. Хоменко Е. Г. Понятие платежного инструмента и национального платежного инструмента в российском законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2.